

Средневековый замок возводили в оборонительных целях, поэтому он сделан из огромных камней, окна очень маленькие, а освещение оставляет желать лучшего.

Даже днем в главном зале замка Сóтос горит множество свечей.

Аарон стоял в углу, сидел и наблюдал, как его отец и старший брат, вместе с рыцарем, яростно спорят, но его взгляд был устремлен на белые свечи.

«В этом мире, где производительность труда низка, среди простых людей тоже используют свечи или масляные лампы для освещения, но в замке используют пчелиный воск, который при горении почти не выделяет дыма, в то время как простые люди могут использовать только парафиновые свечи или животный жир... Если злоупотреблять ими, можно ослепнуть».

Аарон прекрасно понимал, что послужило причиной спора между отцом и его помощником, и конфликт с соседними территориями.

Говоря об этом, он действительно восхищался теми, кто переносился в прошлое в романах, кто мог способствовать развитию науки и технологий, и даже промышленному подъему, как будто обладающим энциклопедическими знаниями.

Когда он пришел в себя, как монах гуманитарных наук, он мог вспомнить лишь крайне ограниченную и неполную информацию.

Конечно, даже крайне ограниченная информация в эту эпоху была очень ценной.

Но как бы там ни было, Аарон Сóтос никак не мог поднять в себе боевой дух.

В конце концов, существование законного наследника Коlíна делает для Теодора, как старого аристократа, практически невозможным оставить после себя наследство, а чтобы централизовать власть, Теодор также отвергает акт раздела территорий.

Будучи вторым сыном в семье, он может получить разве что небольшой денежный подарок, а затем ему придется зарабатывать самому.

Аарон однажды уже попробовал, и после долгих неудач выяснил, как делать дешевую и прочную бумагу, и построил бумажную фабрику.

Затем его достопочтенный отец, всего лишь устно похвалив его, приказал управляющему передать фабрику в общественное пользование.

Этот поступок сразу же убил в Аароне энтузиазм, и он понял свое положение.

Хотя техника реинкарнации хороша, но, в конце концов, все не так здорово, как говорят.

Древний восточный обряд учит каннибализму, и западные правила не сильно в этом отличаются.

В этом мире слово лорда — закон! Любое сопротивление без силы — это шутка!

Так даже лучше, он должен быть благодарен, благодарен за то, что он не простолюдин или даже не низший крепостной.

Однажды Аарон видел умного ребенка-крепостного, который хотел сообщить о коррупции налоговому чиновнику, пока Коlíн посещал фермерские уголья.

В тот же миг, прежде чем он успел добраться до Колина, охранники его прибили до полусмерти за то, что он загородил дорогу дворянину своим грязным телом!

Что же касается сути жалобы, то Колин не удосужился выслушать ее!

С тех пор Аарон стал более осторожен или же вовсе молчалив.

Что касается убийства Колина, он что, должен был возглавить восстание? Скажу честно, он перебирал и такой вариант, но взвесив сторонников обеих сторон и сложившееся в душе Теодора положение, он отказался от этой идеи.

В конце концов, из-за своей слабости Колин все еще чувствовал себя неловко, даже несмотря на то, что он не привык видеть его, и не напал первым, чтобы его опередить.

Простая бумажная фабрика — это всего лишь награда за столько лет бездельничанья.

Конфликт между семьей Сотос и семьей Дэвис также возник из-за этой фабрики.

Благодаря прибыльности бумажной фабрики семья Дэвис позарилась на нее. Сначала были посланы шпионы. Позже патриархи обеих сторон несколько раз обсуждали вопрос и, наконец, подписали мирное соглашение. Брак между обеими сторонами стал его знаком.

Но сейчас...

«Семья Дэвис не удовлетворена нашим предыдущим планом, хочет еще большего...»

Теодор вытаскивает кинжал и яростно вонзает его в деревянный стол, острие все еще дрожит: «Мы должны дать им понять, что они совершили большую ошибку!»

Мужчины в зале неистово завывали, среди них Колин был самым краснолицым и толстошеим.

Аарон тоже выкрикнул несколько лозунгов с небольшим интересом.

По какой-то причине Теодор бросил взгляд на угол: «Аарон, тебе тоже уже шестнадцать лет. Ты взрослый. Тебе следует отправиться на поле боя, чтобы заполнить свои награды».

«Да, отец». Аарон помолчал немного и спокойно ответил.

В конце концов, это общество, где двое лордов могут сражаться за дикого кабана. Мне повезло, что я дотащился до поля боя только к этому моменту.

...

Спускается ночь.

«Тем не менее, Колин был разведен, и я собирался сражаться за него. Это действительно неприятно. У меча нет глаз. Возможно, он погиб... Я не могу вынести служанку-сестру дома...»

Аарон был раздет, взмахнул рукой, позволив прекрасной служанке с румянцем на лице выйти из комнаты, посмотрел на закрытую дверь и подумал про себя.

Что ж, древние развлечения встречаются редко, и он не является праведным джентльменом. Он не может устоять перед искушением, но продержался до шестнадцати лет. Согласно слухам служанки, сволочной мальчишка Колин сорвался в тринадцать лет. Это действительно

заставляет задуматься над тем, что сказать.

В этот момент Аарон чувствует, что в его сердце нет никаких желаний или стремлений, он словно мудрец, закрывший глаза и погружившийся в сон.

Качество его сна всегда было хорошим, и он в основном может заснуть, как только коснется подушки.

«Если я закрою глаза, мир перестанет существовать...»

...

Тело падало, внезапно вздрогнув.

Аарон открыл глаза и увидел голубой океан: «Опять здесь, опять этот сон!».

Как переселенцу, у него все еще есть чит. Хотя это очень расточительно, он попадает в этот сон, как только засыпает, и остается в сознании, как будто он находится в осознанном сновидении.

Еще ребенком Аарон вошел в этот сон и увидел синее море.

И сам он находится в очень странном состоянии, как будто завис над морем, и у него, похоже, нет веса.

Он словно призрак, любой предмет может пройти сквозь него, но у него нет силы удержать даже небольшую пыль.

Это как... чистый наблюдатель, пленник в неподвижном положении.

Аарон даже подозревает, что это просто особый сон, а не чит.

Лишь после многих попыток позже, когда он обнаружил, что вошел в одну и ту же страну сновидений, ему пришлось признать, что это место может быть не сном, а чужим миром.

«Но... почему ты находишься в море?».

Аарон был ошеломлен, он почти вырвал, когда посмотрел на уровень моря.

Однако с течением времени он обнаружил, что его сознание, кажется, становится все сильнее.

Иными словами, снится каждую ночь — значит увеличивать силу сознания.

До сегодняшней ночи!

Шесть лет накоплений, похоже, наконец достигли определенного предела!

Бух!

Аарон Сотос почувствовал некую трудноописуемую тактильность.

Его сознание бесконечно расширяется, как будто разбивая определенные оковы, простираясь и расширяясь далеко и широко...

Беспорядок, хаос... Он словно находится в центре пустоты, искаженное послеображение

танцует с языками пламени нефритово-зеленого и францисканской флейты...

В сердце бьется мощная сила, кажется, вы можете изменить все, что находится перед вами, протянув руку! Он засмеялся, глядя на тот же уровень моря, который, кажется, длится шестнадцать лет, и в то же время на солнце в небе, несколько более безумно думая: «Если поменять это, солнце выглядит таким скучным, если оно будет красным — хорошо!»

Как только он подумал об этом, Аарон почувствовал, как будто в его сознании открылся шлюз, и сила, которую он накопил за 16 лет, хлынула наружу!

В небе та, казалось бы, неизменная звезда внезапно взошла, на поверхности появились алые пятна, которые соединились в блоки, окрасив все солнце в красный цвет! Лучи алого света облучают и под ними всю землю, океан...

В этих лучах света, кажется, скрывается трудноописуемый ужас и странность.

Бум-бабах! Уровень моря разделился, часть рыбы всплыла на поверхность моря, затем взорвалась чешуя, похоже, у нее много извивающихся червей, растут острые когти и зубы...

Жители Гавайских островов собрались под плотью, встали, кусали друг друга, глотали, сливались...

Неподалеку возникла более крупная тень, и существо, напоминающее кита, стало конечным победителем и началом более неистового искажения плоти и крови...

«Я... я не хотела этого...»

Чувствуя слабость в своем сознании, которое, казалось, вернулось в ее детство, и постепенно избавляясь от своей безумной трезвости, Аарон хотела плакать без слез.

В это время в его сознании всплывает одна за другой обрывочная информация: [Я мечта, энтропия, это все!]

[Я не завишу ни от каких измерений, я не могу описать это или дать ему определение!]

[Я всемогущ!]

[Я... «создатель снов»!]

новые книги ищут поддержки □□ □ (Конец главы) p->

<http://tl.rulate.ru/book/94482/3961916>